

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Л. В. Малес

Концептуализация социокультурного
анализа в социологическом
исследовании культуры общества
(постановка проблемы)

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Malec.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

форматирующихся глобальных и глокальных культур. Вывод, который вытекает из наблюдения этих процессов, заключается в констатации неминимумой модернизации, стагнации и утрате разных пластов российской культуры в начале XXI столетия. Естественное развитие российской культуры едва ли минует общемирового тренда. Социологический диагноз развития российской культуры представляет собой особый интерес. Что умирает в культуре, что приходит на смену, что остается? Спрятаться невозможно. Автономное существование культур завершилось вместе с разрушением государственных, политических и экономических границ. Потоки миграции в разных регионах мира служат прямым доказательством нового перемешивания народов, а соответственно, и культур. Европейская интеграция свидетельствует о динамичном культурном обмене. Так называемая утечка мозгов, интенсивное интеллектуальное обращение в науке и образовании, транснациональные процессы в бизнесе — все это говорит в пользу новой культурной карты. Новые водоразделы на этой карте меняющихся культур неизбежны. Задача сегодняшнего дня сводится к диагностике этих процессов в мегакультуре и субкультурах, так как их описание и объяснение, по моему мнению, позволит понять новые форматы современности российского общества.

***

Шиманк У. Социологический диагноз времени последних двадцати лет: тезисы об интеграции современного общества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 2.

Л.В. Малес
(Киев, Украина)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Современная социология находится в дискуссии не только относительно возможности построения общей социологической теории, но и методологии. Отвечая на постмодерные, феминистские, глобалистские, другие культурные вызовы, она стремится произвести новые принципы, основанием которых называются постмодернистский, гендерный, социокультурный анализ (Гидденс 1993; Айзенштадт; Ловибон 1992). Последний, в свою очередь, апеллирует к социологическому, семиотическому, психологическому или психоаналитическому, другим видам анализа, происходящих каждый из своей интеллектуальной традиции. И имеет на сегодняшний день богатую библиографию.

Появление термина «социокультурный» было обусловлено неполнотой описания реальности словообразованиями на основе каждого из концептов «социальный» или «культурный» по отдельности и стал использоваться в социальных науках в качестве альтернативы этим двум. Как от-

мечает В. Николаев (Николаев 1997), использование понятия социокультурная система позволяет обеспечить многофакторный подход к изучению социокультурной реальности и избежать социологического (Е. Дюркгайм и французская социологическая школа), технологического (К. Маркс, В. Огборн, Т. Веблен) и культурного (Л. Вайт, А. Кардинер, М. Мид) детерминизма.

Самостоятельно же понятие «социокультурный» уже достаточно распространено в научном дискурсе. Интересно отметить, что оно связано с так называемой общенаучной лексикой, используемой, в основном, при формулировках цели, объекта, предмета, заданий или новизны исследования и т.д. Из чего можно сделать вывод, что указание термина «социокультурный» служит своеобразным идентификатором-маркером дисциплинарной (гуманистическая социология, социальная и культурная антропология) или парадигмальной (мягкая методология) принадлежности автора, его особенности и пока еще обособленности (ведь в целом институт науки пока позитивистский). В этом заключается разграничивающая роль понятия «социокультурный», которую вряд ли уже могут выполнять атрибуты «социальный», «культурный», «исторический» — они уже стали общенаучной лексикой, дополнили ряды нейтрального академического дискурса, а также проникли в дискурс публицистический и социотехнический.

Эту мысль поддерживает и С. Ерофеев: «Социокультурный анализ в целом понимается двояко. Во-первых, он предстает как особый модус “социологического вопрошания”, что часто представляется как момент переосмысления основных задач социологии с точки зрения изучения смыслового (эпистемологического, аксиологического) аспекта социальной истории и жизни современного общества. Во-вторых, его концептуальные рамки используются как теоретико-методологическое основание широкой сферы культурных исследований. В обоих случаях (также при использовании синонимичной терминологии “социоанализа культуры” или “культурного анализа”) речь не идет об устойчивом наборе социологических методов. Скорее в арсенале социокультурного анализа оказываются разнонаправленные способы интерпретации текста, дискурса, репрезентаций, а также культурно-этических и коммуникативных сторон становления общества модерна» (Ерофеев).

Впрочем, благозвучный и многообещающий, именно социокультурный анализ наиболее активно заявляет о себе в мейнстриме новой волны исследований и текстов. Так среди защищенных в последние годы диссертационных работ очень часто встречаем словосочетание «социокультурный аспект» и «социокультурные факторы». Это и темы, связанные с непосредственно культурно-художественными явлениями (дирижерское искусство, индустрия красоты, языковая политика, национальные традиции), и с разными сферами общественной жизни (происхождение гражданского общества, правовой регуляции, развития предпринимательства) и тому подобное.

За последние годы было написано и защищено много работ, где проблематика экономического или политического переустройства общества, его реформирование на принципах новых правовых механизмов рассматривается (судя по темам диссертационных исследований, их содержанию) через призму социокультурных измерений этих процессов. Поэтому, за красивыми названиями ожидаем четкого прописывания, какие именно социокультурные факторы будут вовлечены в рассмотрение автором, однако часто под «вывескою» социокультурный понимается просто отход от соответственно узко экономического, политического, правового анализа, т.е. освещение, например, этнического аспекта или религиозного, или в целом апелляция к важности человеческого фактора в тех или других общественных сферах жизни.

Выявление роли социокультурного анализа в развитии общественных наук связано с переосмыслением истории западных концепций от классиков к символическому интеракционизму, социологической феноменологии, критики функционалистских подходов и дискуссией о постмодерне. Одним из самых известных российских авторов этой проблематики стал Леонид Ионин, именно он провозглашает особенный междисциплинарный статус социокультурного анализа. По его определению социокультурный анализ — это «не особая научная дисциплина, а направление теоретического исследования, применяющее методологию и аналитический аппарат культурной антропологии, культурсоциологии и философии культуры и имеющее целью выявление и анализ закономерностей социокультурных изменений» (Ионин 2000: 19).

В российской традиции социокультурный подход в социологии связывается с именем Питирима Сорокина, который в книге «Общество, культура и личность: их структуры и динамика» (1947) предлагает понимание общества как единства культуры и социальности, творимых и превращаемых деятельностью человека (Сорокин 1992). Среди украинских ученых социокультурный анализ тоже давно уже обсуждается и осмысливается, здесь следует упомянуть статью Людмилы Сокурянской «Понятие “социокультурное”: ретроспективный и актуальный анализ социологических интерпретаций» (Сокурянская 2002), а также Наталии Черныш и Ольги Ровенчак «Социокультурный подход в социогуманитарных науках: обмен смыслами» (Черныш, Ровенчак 2005). Последняя, следуя замыслу авторов, начинает целый цикл под названием «Социокультурный подход в социологии в целом и в исследованиях идентичности в частности». По их мнению, социокультурная парадигма — одна из самых плодотворных в общеметодологическом плане в исследовании современного социума. Они так же замечают широту употребления, но малую работанность данного подхода. «В украинской философской мысли тематика, связанная с социокультурным подходом, пока находится в зачаточном состоянии. Поэтому плодотворного обмена смыслами относительно этого подхода на ниве отечественной социогуманитарной науки ис-

кать не следует; оптимизм вселяет разве что медленный, но выразительный поворот украинской социологии от структурной к социокультурной парадигме, которая демонстрирует усиление своих исследовательских возможностей по отношению к социумам не только развитых, но и посткоммунистических стран» (Черниш, Ровенчак 2005: 102).

Попыткой обоснования собственных исследовательских стратегий социокультурными принципами является коллективная монография сотрудников Института социологии НАН Украины «Социокультурная идентичность и практики», где в своих подразделах Анатолий Ручка и Раиса Шульга демонстрируют схожий ход мыслей относительно актуальности, эвристичности, однако же и сложности социокультурного подхода (Соціокультурні ідентичності... 2002), примечательна в этом плане и статья Виктора Степаненко «Общественная трансформация в социокультурной модели интерпретации» (Степаненко 2003).

В целом же нельзя не согласиться с упомянутыми авторами (О. Ровенчак, Н. Черныш, Р. Шульгой) относительно того, что попытки определения сути социокультурного анализа общественных процессов встречаем во многих работах, однако редко когда они выходят за рамки абстрактных фраз типа: «Становление и развитие предпринимательства происходит под воздействием исторически сформированных экономических, политических и социальных факторов. И если роль экономических, политических факторов в развитии предпринимательской деятельности рассмотрены исследователями, то социокультурные детерминанты предпринимательства в значительной мере обойдены вниманием. Между тем, религия, искусство, мораль, духовные традиции того или другого народа, особенности национального характера всегда влияли на развитие предпринимательства, которое, взаимодействуя с миром идей, с миром культуры, находило в нем свое оправдание и конечную цель и границы» (Гельман: 45). Вероятно, как общая установка, как еще одно подчеркивание важности социокультурных факторов для полноценного анализа любого, в том числе и сугубо экономического или политического явления общества, интересна, но не более того.

Таким образом, в условиях активного привлечения терминологии и лексики социокультурного анализа, междисциплинарных связей к социологической теоретизации с обращением к качественной методологии при выходе на эмпирические исследования, обоснования социокультурного анализа в качестве самостоятельной стратегии пока отсутствует и это мешает раскрытию в полной мере его эвристического потенциала.

Тем не менее, сравнительная эвристичность социокультурного и институционального подходов к анализу социальной реальности современных обществ, Светлана Кирдина замечает, что социокультурный подход позволяет анализировать исторический социокультурный контекст, в котором «живут» эти структуры, особенности их проявления и реализации в ценностных доминантах, социальном опыте личности (Кирдина 2002).

Как уже было сказано, апелляции к социокультурному анализу в методологических дискуссиях последних десятилетий связаны с развитием качественной парадигмы и «мягкой» методологии изучения общества, а также принципов двойной рефлексии. Но постоянно происходит переосмысление и собственных оснований социокультурного анализа, спровоцированное «другой» социальностью глобализации и виртуализации общества, а также постмодернистской интерпретацией социокультурных процессов.

Вероятно, такое оживление интереса к социокультурному анализу, которое наблюдаем ныне в украинской и российской гуманитаристике, вызвано изменениями самой исследуемой реальности: ее описание как гипертекста, в терминах ранообразнейших символов. Большое внимание сегодня уделяется визуальным доминантам социальной информации, причисления фотографии, кинематографа, других артефактов к важным источникам информации о социальной реальности. Таким образом, опыт западной социологии, дискурс и методология гендерного анализа, отечественная социологическая традиция дополняется широким спектром междисциплинарных связей, порождаемых полем культуры — это и устная история и визуальная антропология и многие другие новые направления исследования культуры общества.

***

Гидденс А. Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем, 1993. № 1. С. 57–82.

Айзенштадт Ш. Разнообразная современность. Доступно по адресу: URL: <http://www.sociologica.ru/Transl.html>

Ловибон С. Феминизм и постмодернизм // Феминизм: перспективы социального знания. М.: ИНИОН, 1992. С. 84–95.

Николаев В.Г. Социокультурная система // Культурология XX век. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 438–439.

Ерофеев С.А. Социокультурный анализ // Федеральный образовательный портал. Экономика. Социология. Менеджмент. Available from URL: <http://esoman.edu.ru/db/msg/149230.html>

Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Учеб. пос. для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2000. 431 с.

Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М., 1992.

Сокурская Л.Г. Понятие «социокультурное»: ретроспективный и актуальный анализ социологических интерпретаций // Методология, теория та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. Х.: В-цтво ХНУ ім.В.Н.Каразіна, 2002. С. 75–80.

Черниш Н., Ровенчак О. Соціокультурний підхід в соціогуманітарних науках: обмін смислами // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. 2005. № 4. С. 92–103.

Соціокультурні ідентичності та практики / Під ред. А.Ручки. К.: Інститут соціології НАН України, 2002. 315 с.

Степаненко В. Общественная трансформация в социокультурной модели интерпретации // Социология: теория, методы, маркетинг. 2003. №4. С. 89–109.

Гельман В. Социокультурные факторы развития предпринимательской деятельности в трансформирующемся российском обществе [Электронный ресурс]: На материалах Республики Бурятия: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04.

Кирдина С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 23–33.